

Гномы – пятьдесят три живые батарейки таума, жаль не пять десятков новых заклинаний, но и то хлеб. Множество Кровавых Прорицаний, энергию на которые я брал у самих гномов, чётко ответили на этот вопрос. Заклинания гномов повторялись. Чаще всего встречалась «Чесотка» вызывающая зуд в теле, магия крайне слабая, по затратам Таума примерно пол чаши. Вот только если одно заклинание было считай безобидно, то двадцать применённых разом, едва не отправили подопытного гнома на тот свет, заставив того разодрать Кожу по всему телу. Подопытного пришлось парализовать, а после с помощью силы Изменения развеять эффект, и залечить раны. После этого казуса, с почти загубленным подопытным опыты с гномьей магией перешли на выхлей. Как итог, заклинание полезно, но нуждается в оптимизации. Оно заточено на таум, так что чисто на Родословной выехать не выйдет, зато если перенести его действие на Бовакор, глядишь будет тратить столько же энергии, сколько и мои искры.

Вторым популярности оказалось заклинание, вызывающее гнойники. Безобидная шалость, но лишь потому, что использующий её гном был не в силах контролировать место, где появятся гнойники, ведь при хорошем контроле, ими можно перекрыть дыхательные пути.

Третьим оказалась магия вызывающая кровотечение. С одной стороны, звучит грозно, с другой из-за плохого контроля, у гномов использующих эту магию, вместо инсульта и инфаркта это заклинание вызывало случайное кровотечение.

Четвертым была самая настоящая невидимость, что требовала довольно много Таума, но у гнома, что мог её использовать рассеивалась секунд через пять-семь.

Вот пятое, оно же последнее, заклинание было особенно интересным, требовало на удивление сущие крохи Таума и позволяло обездвижить свою цель, если гном на нее смотрел, не отрывая взгляд.

На этом известные заклинания пленных гномов закончились. И всё бы ничего, если бы я мог их использовать их сам, но в чистом виде подобное не являлось возможным. У гномов оказалась очень любопытная система каналов, страшная в своей примитивности, она давала гномам крохотную регенерацию Таума, зато при этом позволяла использовать некоторые заклинания без Родословной и нормального оформления заклинаний. Своего рода, скопления каналов у гномов напоминали то, чего хотел добиться Ойвинд с помощью древней магии, частично превратив своё тело в артефакт, только то, что было у гномов отличалось куда большей примитивностью.

Кровь открывала мне всё новые подробности. Гномы, как магические существа поголовно могли жить больше двухсот лет, что очень впечатляющее значение в сравнении с обычными людьми, но их магическая система позволяла выучить очень ограниченное число заклинаний, что само по себе выглядело жалко. Я уже выучил десяток полноценных заклинаний, заточенных под Сигилы, гномы же по сути своей могли изучить где-то всего десяток кривых заклинаний за всю жизнь.

После того, как все сведения о магии гномов были мною описаны, мои пленные стали выполнять роль живых батареек. Благодаря продвинутым каналам, что продолжали крепнуть во мне, регенерация таума в трёх моих сигилах достигла по-настоящему внушительных значений. За день, сосредоточившись на медитации, я мог бы восполнить свой резерв таума

шесть - восемь раз. И это просто огромное значение, ведь средний ученик с третьим малым сигилом судя по известным мне данным мог восполнять резерв не более двух-трёх раз. И это речь идёт, о достаточно богатом таумом месте!

Гномы не медитировали, но могли восполнять чашу Таума без каких-либо усилий, сама по себе подобная способность выглядела очень вкусно, особенно если её получится развить, но к сожалению, она являлась врождённой особенностью этих существ, и чтобы приобрести нечто подобное себе.

Выходила интересная ситуация, гномы давали мне примерно столько же Таума, сколько мог бы добыть я сам, тратя большую часть своего времени на медитации и главное это не требовало кровавых жертвоприношений, что сильно сэкономило ресурсы. Что сказать, для меня гномы идеальные рабы.

Если работать в обычном темпе, мои Сигилы без проблем восполняли пару резервов за сутки, в то время как Родословная могла это сделать лишь полтора раза, причем если бы не мои развитые каналы, переводящие часть нагрузки поглощаемого Таума на силу моей крови, восстановление шло бы гораздо медленнее. К моему глубокому сожалению, измерить чистую скорость восстановления для Родословной не предстояло возможным, по одной простой причине. Я никогда не был чистым колдуном, и не имел сейчас достаточного количества материалов для исследований, но вот в будущем - всё возможно.

Мне не терпелось вскрыть черепа и пересадить ядра от десятка гномов владеющих чесоткой моему десятку подопытных, но для начала хотелось стать Чёрным Магом, и десять лишних чаш Таума в день казались куда важнее, чем трупы, возникшие в результате экспериментов, так что пересадку мозговых ядер вполне можно и отложить, а вот стать магом первого ранга было бы очень даже кстати.

Мне повезло: набор Сигилы жизни неплохо сочетался с другими моими силами, а достаточно высокая близости к стихии позволяла хоть и не идеально, но направлять действия массивов в собственной душе.

Можно было действительно радоваться. С такими данными обычным образом можно стать магом первого ранга в ближайшие лет пять - десять, но этого мне мало. Всё самое интересное, открывается начиная с первого Ранга, в том числе и статус среди магов у меня будет другой.

По сути своей, сформировать средний Сигил так же тяжело, как сделать ручную узел из трёх деталей для сложного механизма ручную, в полумраке. И это при том, что моя ситуация, за счёт духовного восприятия оборотня была лучше, обычным мага творить отдельные части Сигилы нужно было вовсе, на ощупь.

Редко, когда маг может перейти на следующий ранг без изъянов и девиаций, просто у большинства они относительно безобидные, или проходят со временем, в то время как от других, практически невозможно избавиться. И по сути у этой проблемы было ровно два решения: сложные вычисления и подбор оптимальной конфигурации либо большие траты

Таума ради того, чтобы добиться естественной синхронизации. И всё должно хорошо пройти, если ни в одном из твоих Сигилов нет грубых дефектов.

Казалось бы, рецепт прост: место с большим количеством Таума, и штампуй себе чёрных Магов сколько душе угодно, но нет, ведь тут в дело вступали различные неприятные требования, и отсутствие значительных девиаций было лишь одним из них.

Основной же преградой, для продвижения мага была именно совместимость с таумом. Маги считали, что выше своего уровня совместимости в ранге не прыгнешь, но это не совсем так. Уровень таланта лишь определяет потолок, до которого ты можешь добраться с минимальными затратами, а дальше станет лишь сложнее.

Каналы Таума, Древняя Магия Символов - всё это в той или иной мере позволяло обойти недостаточную совместимость, расширить контроль и восприятие магических энергий, но оба известных мне метода ограничивались примерно вторым-третьим рангом по эффективности, что само по себе было очень хорошим стартом, но эти методы несли в себе сложности.

С каналами просто, сила Изменения позволила их проростить достаточно быстро, и она же поддерживала часть из них от деградации, ведь циркуляция Таума и Родословной по ним были не самыми подходящими, но всё же я сделал менее чем за год то, что у другого мага бы заняло десятки а то и сотни лет, и это при наличии нужных тренировок.

С Древней магией было куда сложнее, требовались вспомогательные компоненты, и в обычных условиях магу пришлось бы пережить множество операций, чтобы добиться аналогичного эффекта, а я пока не знал, как сделать его достаточно стойким и безопасным, опыты со свиньями лишь робкие шаги в подобном направлении.

Выходило, что оба известных мне способа были хоть и перспективными, но до невозможности сложными для обычного рядового ученика без связей. Оставалась Алхимия, что в теории должна была давать аналогичные возможности, но и тут всё было очень непросто, а главное я сам крайне мало знал о том, как обстоят дела с зельями у магов. Впрочем, сейчас подобное было и не важно.

У меня законченные три сигила из набора мага Жизни, они всё же далеки до идеала, но определено лучше, чем то, что имеют большинство учеников, и огрехов у меня точно меньше. Около двадцати семи процентов склонность к магии жизни, что очень хороший результат для мага ведь обычно наивысшие склонности не превышают двадцати процентов. У меня каналы, достойные мага второго и возможно третьего ранга. Талант первого уровня, что само по себе должно обеспечить мне гладкое достижение первого ранга. А также моя Родословная.

Последнее было как плюсом, так и минусом. Магу, чтобы достичь первого ранга нужно добиться гармоничной циркуляции энергии, уравновесить уже созданные глифы и слив значительное количество таума сплавить три малых сигила в один средний. На первый взгляд всё просто, но именно процесс сплавления считается самым сложным, ведь если сил не хватит, сигилы могут сплавиться не до конца, или вовсе просто получить повреждения исправлять

которые придется долгие годы. Поэтому, к переходу я подошёл со всей ответственностью.

Наступило прохладное северное лето. С помощью таума, полученного от гномов, резонанс Сигилов в моей душе достигался куда быстрее. Каждая попытка воздействия на собственные сгилы требовала по крайней мере трёх чаш таума. И маг моего таланта в таком ключе мог совершить не более четырёх попыток в день. Со мной же ситуация оказалась совершенно иной. С учётом дневного сна, моя сила крови, без работы на износ и кровавых жертвоприношений, восстанавливалась до трёх раз в сутки, резерв таума выходило восстановить раз шесть, что в сумме давало более ста чаш таума в сутки. Я не машина, и иногда моральных сил не хватало, от чего восстанавливать резерв становилось тяжелее, но лишь моих сил хватало более чем на тридцать попыток, в то время как высушенные резервы гномов, выдавали мне дополнительно попыток семнадцать. В среднем в день, у меня получалось сорок попыток добиться резонанса, что делало прогресс в этом деле очень впечатляющим.

Временами, я навещал Виву с которой на пару снимал напряжение, и как-то между делом снова переборщил, в итоге продвинул девушку на второй шаг воина. Уже на первом шаге у девушки были некоторые успехи в освоении боевых навыков, сейчас же она стала заметно сильнее обычного взрослого мужчины, так что можно меньше беспокоиться на её счёт. Метелица же разговаривала с полями, не знаю, что именно ей говорила рожь и репа, но после этих разговоров девушка казалась сильно задумчивой, что не могло не беспокоить, но разбираться с этим у меня не было ни сил, ни желания, ведь все мои мысли были о первом ранге мага.

Гоблины Грява приносили не самые хорошие вести. Неподалёку от города, они столкнулись с небольшим отрядом гномов, и принесли мне пару ещё свежих тел, живыми взять их не удалось, но ещё свежая кровь давала ответы на мои вопросы, и они мне совсем не нравились.

На порядочном расстоянии от города, существа собирали армию, уже достигшую нескольких сотен гномов, но главное среди них по косвенным признакам выделялись три первых ранга и ещё некоторых они ожидали. Это была очень неприятная новость, даже несмотря на жгучее желание понять, как, имея такую базу, они вообще достигли подобного уровня сил. Даже ограниченный первый ранг опасен, Ърук не даст соврать, а там их будет явно больше трёх.

На моё счастье, захват крепости сильно впечатлил гномов. Один из первых рангов, готовящийся к нападению и вовсе был гномом, сбежавшим из города во время штурма. Они боялись моей силы, и явно не понимали её пределов, но крепость сильно нужна этим существам, и, как говорила кровь двух мёртвых гномов, я - мёртвый, им даже важнее, чем сама крепость.

С помощью кровавого колдовства, уровень силы временно поднялся до тридцати шести чаш. Со мной был камень, несущий в себе заряд с чашу таума, гномы, силы которых я постепенно прекращал вытягивать. Хотя каждый гном восстанавливал в день всего лишь чашу таума, их резервы сильно отличались. Восемь гномов имели резерв в целых шесть чаш, столько же было с резервом чаш в пять, что лишь подтверждало чудовищный талант этих существ к магии. Целая дюжина вмещала около четырех чаш, три и две чаши несли в себе два девятка гномов, и лишь скромную одну чашу несли в себе семеро. То, что было менее чаши, измерить было очень сложно, так что дополнительные искры таума я считал лишь приятным бонусом. В сумме

выходило, что пятьдесят три гнома несли в себе сто девяносто чаш таума.

Так что недолго думая, я окружил себя толпой гномов, оставив самые большие резервы Таума поближе, а те, что были меньше - подальше. Спустя тысячи попыток у меня получилось достичь достаточного резонанса, чтобы подумать о слиянии. И честно, подготовив ресурсы, я решил провести его так скоро, как только это было возможно. Во-первых, я не знал, как поведёт себя родословная во время моего изменения, и засветить свой козырь перед магами было бы смертельно опасно. Во-вторых, для поддержания нужного резонанса требовалось тратить таум, иначе сигилы начинают терять синхронизацию и процесс придётся начинать сначала. В-третьих, мой набор заканчивается первым рангом, и чем быстрее я его достигну, тем больше времени смогу их искать при полной поддержке магов.

Гоблины охраняли место моего слияния. Гномы и клетки с выхлями окружали меня. Сфокусировавшись на собственной душе, я начал медленно вливать таум нужные участки сигиллов, словно сшивая или сваривая их вместе. Казалось, что с помощью сварки и электродов, я создаю начинающий вращаться пропеллер, но несмотря на всевозможные опасения первый этап прошёл относительно гладко, и намечающийся средний сигил начал быстрее втягивать таум, проявляя всё больше активности в моей душе, правда Родословной не понравилось такое поведение со стороны формирующегося Сигила.

Кипела кровь, вены, переполненные излишками энергии, извивались, и вместе с ними с тянущей болью расширялись искусственные каналы. Пока мой первый средний Сигил обретал целостность, я в очередной раз менялся, но больше всего менялась моя душа. Сложный массив, долгое время собираемый из частей, медленно начинал работать, и вместе с тем росло моё восприятие, что чётко подмечало несовершенство самого массива и моей души. Последнее особенно пугало, и если огрехи моей работы, что подсвечивало моё скакнувшее восприятие были руководством к действию, то вид самой души вызывал у меня всё сильнее растущее беспокойство. Передо мной, по большей мере была лишь часть, отвечающая за магию, всем своим видом она напоминала пыльный клочок старой ткани, поеденный молью. На мгновение, я пожалел о том, что смог увидеть подобное.

К счастью я давно готовился к возможным сложностям, и с некоторым усилием сотворив заклинание, извлёк таум сразу у двух гномов, направляя треть на дальнейшее слияние среднего Сигила, а две трети на то, чтобы успокоить взбесившуюся родословную. Моя кровь чувствовала боль и опасность, и всеми силами желала избавиться от источника раздражения. К счастью таум в моей душе был ещё до пробуждения силы крови, так что первый порыв успокоить удалось весьма успешно, а после чувствуя беспокойство в своём сердце, я начал осушать резервы ближайших гномов, желая ускорить слияние сигиллов.

Боль лишь росла, пробуждая в теле новые особенности, ранее о которых и не догадывался. Сильно заболела голова, в глазах появилась какая-то мутная рябь, казалось разом заболели все кости, и вены на моём теле зашевелились, но в целом я чувствовал себя на удивление нормально, пускай и осушил таум у первого ряда гномов.

Сила крови и таум активно циркулировали в моём теле, временами смешиваясь, что вызывало мелкую дрожь в теле. Родословная и Таум сейчас воспринимались отдельно. Пульсация формирующегося среднего Сигила подсвечивала для моего внутреннего взора то, что

представляла из себя моя родословная. Глубокий кровавый туман, наполненный переплетающимися пульсирующими отростками. И весь этот туман окружали острые пики гор, напоминающие кривые гоблинские зубы.

Процесс шёл на удивление хорошо, разве что тело всё шло вразнос. Хорошо хоть, родословную удавалось контролировать в достаточной мере, чтобы процесс не сорвался, в итоге, осушив резервы всех гномов, а также свои запасы таума и силы крови, я быстро перегнал запасённую с помощью кровавого колдовства силу в родословную и таум, не желая оставаться с пустым резервом. Всё прошло как-то слишком гладко, даже выхлей дополнительно резать не пришлось и всё, в итоге небольшой диссонанс между сигилами и родословной, на этом всё?

Стоило тауму, потраченному на слияние сигиллов немного успокоиться, как я понял, что не всё, совсем не всё. В моём теле находилась развитая система каналов, подходящая магу второго-третьего ранга, но моих сил явно не хватало на то, чтобы поддерживать всю эту систему в активном состоянии, но теперь технически у меня стало шесть сигиллов. Технически я получил некоторые свойства второго ранга, оставаясь при этом первым, и мой первый средний сигил заработал.

За моей спиной проявилась проекция сигила – крупный треугольник, в каждом углу которого виднелись треугольники поменьше. Вдоль горящих оранжевых линий, образующих эту структуру бегали слегка размытые символы – буквы Бовакора. Эта структура была лишь вершиной айсберга, незначительной частью массива в моей душе, но частью отражающей суть, и стоило ей проявиться, как все спящие до этого каналы заработали.

Мне стало жарко, руки и спину словно обожгло током, после чего в тело начал стремительно втягиваться таум из окружающего пространства. Именно в этот момент, до меня дошёл один весьма неприятный факт – мой сигил ещё не закончил формирование, и сейчас перешёл завершающую фазу, если бы у меня не было родословной, бушующие потоки таума могли бы разорвать тело и душу ко всем чертям, но вместо этого кровь поглощала излишки таума, на секунду нарушившаяся циркуляция двух сил в моём теле стала причиной возникновения хаотичного вихря энергии, из-за которого в теле образовалось нестабильное завихрение энергии и жизненных сил – начала формироваться девиация.

Что это было, я не успел понять, взбесившаяся родословная моментально вобрала в себя эту аномалию, и следом моя кровь взбесилась как в тот самый раз, когда достигал третьего созревания, но сейчас процесс проходил куда мягче, вот только из неприятного ощущался небольшой отток жизненных сил. Не желая терять свою жизненную силу, я высушил всех выхлей, скармливая полученную энергию родословной, но ей было всё мало, и, хотя мне удалось сформировать небольшой запас кровавой энергии, этот процесс не прекращался. Я понял, что за девиацию словил, ту которую многие боялись больше всего – старение жизненных сил. Для смертного она – кошмар, для бессмертного гоблина – возможная выгода. Моя родословная резко становилась старше, что благо, но ничего в этой жизни не даётся бесплатно, и дикий, всё сильнее распалющийся ГОЛОД до плоти собратьев был тому подтверждением.